

Научные статьи

С.О. Абросимова

Тотальность безРАЗЛИЧИЯ: идея клонирования в контексте неклассической философии

Отчего всемогущий Творец наших тел
Даровать нам бессмертие не захотел?
Если мы совершенны – зачем умираем?
Если несовершенны – то кто бракодел?

О. Хайам [10, с. 124]

Нельзя более точно выразить главные чаяния человека, чем сделал Омар Хайам в этом маленьком стихотворении. Действительно, исконно человеком владеют желания быть бессмертным и тоска по совершенству. Каждая эпоха по-своему пыталась решить эти проблемы: Гильгамеш и Орфей спорили с богами, доставая магические травы с определенными свойствами, алхимики бились над созданием философского камня, сейчас этими проблемами занялась наука. Наше время примечательно появлением новой, принципиально отличной идеи борьбы со смертью – репродуктивным клонированием. Российский энциклопедический словарь определяет клонирование как «образование идентичных потомков (клонов) путем бесполого размножения. В результате клонирования появляются популяции клеток или организмов с одинаковым набором генов (генотипов)» [3. С. 693]. Уникальность технологии в том, что впервые достижения науки делают возможным переносить

генетическую индивидуальность человека за границы его существования, создавать человека по подобию другого человека.

По мнению М. Фуко, каждый исторический период заново и совершенно независимо от прежних переосмысливает и даже открывает социальные феномены, и тем самым индивидуализируется. Любой феномен формируется в дискурсе, который трансформирует его содержания, изменяясь сам. Вне дискурса никакой феномен существовать не может [8]. Поэтому необходимо обратиться к современным мыслителям, чтобы понять всю специфику нашего времени и типа человека, используя феномен клонирования как зеркало нашего времени. Этот феномен не может не стать объектом осмысления современной философии – без этого философские представления о природе человека будут неполными и неадекватными духу времени.

Наша эпоха претендует на законченность, достижение полноты и совершенства, недоступные прошедшему времени. История закончилась – так заявили И.Х. Ортега-и-Гассет, Ф. Фукуяма, и Ж. Бодрийяр. Позднее Ф. Фукуяма уточнил, что история не закончится, пока не настанет конец науки [9]. Именно в этом контексте становится понятной постмодернистская идея об отсутствии принципиальной новизны в мире человеческого пребывания, что проявляется в стилистике их философских текстов, построенных преимущественно на цитировании. А способом существования в таком образом понятом мире становится только бесконечное воспроизведение действительности. В контекст подобных умонастроений вписывается и идея клонирования.

Предтечей идеи клонирования часто называют учение о сверхчеловеке Ф. Ницше. Основным мотивом его антропологических воззрений является утверждение, что «человек есть нечто, что

должно превзойти» для того, чтобы появился сверхчеловек. В этом призыве находят предвосхищение представлений о постчеловеке, сотворенном биотехнологиями. На мой взгляд, это не совсем так. На самом деле, у Ф. Ницше [4] можно обнаружить два пути трансформации человечества – «сверхчеловек» и «последний человек». Путь к сверхчеловеку скорее духовный, это напряженное всматривание в себя, это глубокие внутренние преобразования, а не физическое и, тем самым, внешнее, легкое изменение себя генетикой. Самым презренным видится Заратустре «последний человек», неспособный ни на творчество, ни на любовь, живущий долго и в комфорте, боящийся одиночества, принимающий время от времени немного яду для приятных снов и приятно умирающий, одурманившись ядом. Нежелание напрягаться для духовного роста приводит к тому, что последний человек принимает какие-то внешние признаки за носители человеческой силы. И он способен модифицировать себя и своих детей из практических соображений с помощью нетяжких и дающих быстрые результаты практик, по-видимому, подобных биотехнологиям, не вникая в истинную сущность «сверхчеловека». Опасность биотехнологий в том, что обманчивая легкость может сделать из нас «последних людей» в интерпретации Ф. Ницше [4].

Ж. Бодрийяр описывает состояние нашего общества как «после оргии». Стремление превзойти самого себя привело к снятию всяческих границ, разрастанию различных сфер жизни общества до потери сущности, бесконечным замещениям и рассеиванию, смешению с остальными сферами. Больше не осталось нигде «чистой» области, живущей по своим законам. Раз не существует никаких пределов, то не осталось и поля для творчества, происходит лишь воспроизводство уже имеющегося, но со значительной

потерей содержания. В мире происходят «виртуальные» катастрофы, достоверность которых не ясна, но которые, в свою очередь, порождают неуверенность в поступках, оценках, поведении человека.

Все системы общества стремятся к антисептике, избавлению от «лишнего», что приводит к рождению вирусов, несущих уничтожение и являющихся непреодолимыми, так как они поддерживаются самой системой. Искусственность, привнесенная в тело (протезы, антисептика, игра с генами) и сферы жизни, делают их виртуальными, доступными для вирусов, и тем самым нестабильными. Но не спасают ли вирусы нас от чего-то более страшного? Бодрийяр считает, что, например, рак, порожденный вмешательством в тело, защищает от «тотальной гегемонии генетического кода», бесконечного его распространения. Вирусы противостоят еще большей катастрофе – потере разнообразия в обществе, утрате своеобразия каждого человека. Ж. Бодрийяр определяет любое принуждение к сходству, отказ от индивидуальности (как духовной, так и телесной) и развития как принцип Зла, несущий системе разрушение.

Постепенное избавление от всяческих желаний происходит благодаря чрезмерной их демонстрации, что ведет к безразличию во всех сферах. Ничто более не имеет свойств само по себе, свойства ему придают, чтобы заставить желать. Природа действия больше не исходит от человека, а навязывается ему извне, оно становится лишь технической операцией, воспроизводящейся без всякого повода. Главным становится формула воспроизведения самого себя, сводимая к генетическому коду. Одной из крайностей становится стремление уберечься от всех опасностей, что порождает обособление, которое в свою очередь ведет к иммунодефициту. А это, со своей стороны, делает невозможным какой-либо непосредственный контакт с

действительностью. Стремление к антисептике влечет очищение человека, начиная с его зародышей, так начинается уничтожение человека как индивидуальности, воспринимаемой как «загрязнение». Происходит борьба с природой человека; все то, что ранее казалось атрибутивным и неизменным, теперь можно отсечь, при этом стремятся удалить все отличительное (внешность, пол, мысли, вмешаться в генотип), т.е. довести тело до оптимума.

Потеря отличительных признаков происходит через воспроизведение человека путем копирования генетического кода – клонированием. Эта технология позволяет осуществить бесконечное массовое воспроизводство при минимально задействованных механизмах сексуальности, не руководствуясь никакой иной целью. Суть клонирования заключается в передаче генетического кода, исключаящей изменения. Тем самым человечество отбрасывается к предшествовавшей стадии эволюции – существам бессмертным и бесполом.

Удвоение человека уничтожает его раздвоенность, а значит и самого субъекта, отчуждает его от самого себя, приводит к потере оригинала. Индивид становится товаром серийного производства, отличающимся только датой появления. Клонирование является концом тела, оно разрушает его неделимость (расчленяет на гены). Гены являются универсальными «протезами» для тела, способными с помощью биогенетических технологий заменить любой орган или даже создать новый. Так как генетический код – это отделенная часть целого, носитель информации о целом, то он не является «естественным», он абстрактная матрица для воспроизводства идентичных существ, являющихся по отношению к нему лишь сообщениями [1]. Ж. Бодрийяр сравнивает клонирование с размножением раковых клеток – неограниченное деление из матрицы

одной клетки, игнорирование природы организма. Истоки этого явления философ находит в капиталистическом обществе потребления.

Отсутствие Другого, вызванное всеобщей антисептикой, ведет к внутреннему конфликту, и потому индивид создает себе Другого из самого себя. Но это лишь его имитация! Нарушен сам механизм отличия как регулируемого обмена, что приводит к возникновению террора над всем Иным, попыткам отгородиться, так как оно (Иное) может вторгнуться в наш мир (расизм). Мы можем лишь условно воссоздать форму Другого из фрагментарного его восприятия. Другим не становится ничто само по себе, его наделяют этим качеством, заставляют быть им [1].

В культуре двойник несет в себе гибель оригинала или предвещает о скорой возможной смерти. Двойник несет в себе противоречивые смыслы – приближение человека к самому себе и отчуждение от себя. Современная культура материализует двойника (через создание клона), чтобы заменить тень смерти на достижение вечности (продолжение себя с помощью клонирования). Клонирование упрощает рождение, убирая фигуры отца и матери, элемент случайности и символизм таинства. Вместе с тем в нем имеется парадокс – будучи бесполом способом размножения, оно создает существа, обладающие полом. Бодрийяр описывает технологию как отвратительную форму инцеста [1].

Интерпретация клона как некого среднего человека связана, как мне представляется, с нашим самосознанием. Почему мы завязываем уникальность личности именно на генотипе, отвергая роль культуры и воспитания? Здесь сквозит отношение к человеку как к вещи, которая теряет свою ценность, если кто-то или что-то обладает похожестью.

Х. Ортега-и-Гассет продолжает дискуссию о «сверхчеловеке» и «последнем человеке» только немного в ином ключе. Он пишет об удивительном феномене – появлении нового типа человека – «человек массы». Описать его можно только по сравнению с феноменом «меньшинства». Человек меньшинства – это тот, кто многого от себя требует, а человек массы не требует от себя ничего, при этом он требует всего от всех. Х. Ортега-и-Гассет выделяет две основные черты в психологии человека массы: беспрепятственный рост жизненных запросов, и, следовательно, безудержная экспансия собственной натуры, и – вторая черта – врожденная неблагодарность ко всему, что сумело облегчить ему жизнь. Человек массы уверен в своей значимости, совершенстве, и отрицает всякие ценности выше него, авторитеты, кроме себя. Главными его отличиями является отсутствие творчества и критического мышления. Он не стремится выделиться, напротив, он гордится своей принадлежностью к общности. Характерными для эпохи масс становится потребительское отношение к науке и ко всему остальному [5].

Клонирование – это и есть технология создания без привнесения чего-то нового. Эта технология является как бы символом времени, описываемым Х. Ортега-и-Гассетом. Она представляет собой попытку обуздать эволюцию, когда человек признает самого себя достаточно совершенным, становится неким эталоном. Ведь центр мира для массового человека находится в нем самом, отсюда вполне понятное желание продолжить себя во времени.

Прогресс наук дал современному человеку свободу во всем, он лишь физически ограничен во времени и возможностях [5]. Вероятно, популярность идеи клонирования заключается в создании видимости преодоления этих пределов, при этом как бы позволяя оставаться самим собой.

Э. Фромм считает, что экономический рост привел к тому, что у мужчин и женщин появилось ощущение вседозволенности и полной свободы, но не произошло осознание своей ответственности. Поэтому их чаяния сосредоточились вокруг безграничного производства, полной свободы и бесконечного счастья. Человек стал определять себя через то, что он имеет. Э. Фромм считает, что «равенство сегодня означает «тождество» в большей степени, чем «единство»» [7. С. 12]. А это значит, что «под равенством понимают равенство автоматов: людей, которые лишены индивидуальности» [7. С. 12]. Подобная стандартизация людей – одно из условий существования социального процесса. Люди воспринимают себя и других как товар более или менее привлекательный, а отношения как сделку [7. С. 12]. Отсюда отрицание ценности себя либо другого человека самого по себе [6]. Клонирование людей – разве это не отрицание самоценности человека, не упрощения ли другого или себя до определенных свойств? Это ли не пренебрежение к прошлому, когда гениев берут за форму и материал, чтобы создать конвейер одаренности?

Эту же тенденцию отмечает и Мартин Бубер в книге «Я и Ты». Он выделяет два вида мироотношения – «Я – Ты» и «Я – Оно», каждое из которых создает свое собственное Я в человеке, делая тем самым его двойственным. «Я – Оно» – это отношение к Нечто как к объекту, чтобы познать объект, его нужно уничтожить, и тогда мы выделим качества, присущие ему, получим о нем опыт. Мир непричастен такому познанию, это внешнее отношение, которое задается только человеком. «Я – Ты» – это отношение вчувствования, вживания в мир, в Другого, в котором человек и познаваемое раскрываются навстречу друг другу, взаимность, целостное восприятие, а не как совокупность качеств. Только «Ты» может дать

ощущение своей самости. Источником его является природное единство, когда «Я – Оно» – природная разьединенность. Для гармоничной жизни человека необходима смена этих отношений. Я, принадлежащее себе как «Оно», осознает себя как субъект и индивидуальность, Я как «Ты» видит в себе личность, субъективность, цельность. Личность определяет себя через отношение, индивидуальность через отделение от остального мира, оно не знает и не создает какой-либо действительности. В каждом человеке присутствуют обе компоненты.

Погружение общества в индивидуализм есть погружение общества в нереальность. Отказ от «Я – Ты» ведет к появлению внутреннего противоречия, самоудвоению, отчуждению себя от мира. Мы можем знать только свой путь, свою жизнь, а путь Другого – это совершенно иное, и раскрывается только при встрече, т.е. через признание его самоценности [2]. И даже если другой человек – это ваш клон, то ваш путь не является составляющей его жизни, потому что ваш путь не прожит им, не выбран им. Клонирование человека, как и остальные биотехнологии, выступает как пример отношения «Я – Оно», когда в человеке не видят целостности, а видят совокупность свойств. Самое страшное, что человек сам себя воспринимает как объект. Человек всячески отгораживается от мира природы, считая, что он сам лучше знает, каким все должно быть. При этом он покидает царство свободы, и становится вещью среди вещей, которые можно как угодно изменять, тиражировать, улучшать. И так же он относится к другим людям, более того, он считает, что может транслировать свою индивидуальность за пределы себя, т.е. делает себя образцом. В человеке удивительным образом сочетается презрение к себе как к существу «недоделанному», несовершенному и одновременно восприятие себя как настолько совершенного

существа, которое должно быть распространено. Бубер сравнивает отход от «Я – Ты» в пользу владения вещами с потерей связи с Богом. В данном случае, под Богом понимается не столько религиозное понятие, сколько область своего «Я». Сделав это, человек обрекает себя на страшное одиночество – отчуждения от самого себя и других, вырождение духа [2].

Исконно человеком владеют желания быть бессмертным и тоска по совершенству. В этом смысле клонирование является современной научной и технологической попыткой реализовать данное желание, так как именно данной технологии приписывается возможность продления жизни и улучшения генотипа человека путем вмешательства. Мыслители, имена которых связывают с неклассической философией (Ф. Ницше, Ж. Бодрийяр, Х. Ортега-и-Гассет, Э. Фромм, М. Бубер и др.), во многом предвосхитили отличия данной возможности человечества от попыток получения бессмертия, предпринятых в других эпохах. В контексте их идей обретение бессмертия связано с потерей уникальности, пусть даже и только в генетическом плане. Идея клонирования является наиболее полным выражением идеи «массового человека» и культуры потребления. В современном обществе, создавшем идею клонирования, мыслители фиксируют следующие тенденции – противопоставления себя и других, эгоизма, отчуждения, потери содержания и смысла жизни, утрированной формы гедонизма, функционального, потребительского, а не творческого отношения к природе и людям, нетерпимость к различиям. Индивид настолько возвеличивает себя, что считает возможным распространить свою индивидуальность на других, тем самым отвергая их ценность. Другой человек выступает лишь как средство и объект, а не цель. В

этом смысле идея клонирование человека является апофеозом отчуждения от других, и в то же время от себя.

Список литературы:

1. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. URL: <http://www.philosophy.ru/library/ baud/zlo.html> (дата обращения 28.01.2010).
2. Бубер М. Я и Ты. М., 1993.
3. Клонирование // Российский энциклопедический словарь: в 2 т. Т. 1. М., 2001.
4. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого. М., 1990.
5. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М., 2001.
6. Фромм Э. «Иметь» или «быть». М., 2007.
7. Фромм Э. Искусство любви. Мн., 1991.
8. Фуко М. Археология знаний. URL: http://www.koob.ru/foucault/arheologiya_znaniya (дата обращения 28. 01. 2010).
9. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. М., 2008.
10. Хайам О. Рубаи. М., 1999.